

§ 4. ИСКУССТВО ПЕРИОДА ОБЪЕДИНЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ (1380 — 1460)

Московская архитектура до второй половины XV в. мало исследована. Памятников среднерусского зодчества конца XIV—начала XV в. сохранилось немного. Московские великие князья, избегая дорого стоящего каменного зодчества, предпочитали строить в дереве, быстро уничтожавшемся многочисленными пожарами. Техника каменного строительства еще очень низка: кирпичная кладка этого времени отличается непрочностью, своды часто рушатся, и их приходится заменять новыми. К 1400 г. относится построение Звенигородского собора, к 1404 г.—собора Саввино-Звенигородского монастыря, к 1423 г.—собора Троице-Сергиевой лавры (Загорск). Московское княжество подражает в этих постройках соборам Суздальско-Владимирского княжества, но вносит в них кое-какие свои детали. Вырабатывается оригинальная форма московской арки со «щипком», т. е. с небольшим заострением наверху. Усиленной строительной деятельностью занимается в Москве белорус В. Д. Ермолин. Есть основания думать, что начавшееся в это время так называемое второе югославянское влияние (сильно сказавшееся в литературе) отразилось и в зодчестве этого периода (так, например, в 1404 г. серб Лазарь строит часозвоню в Кремле). С трудом справляясь с техническими трудностями и преодолевая разнохарактерные воздействия, архитектура Москвы постепенно находит собственный путь развития.

С княжения Дмитрия Донского впервые в русской истории начинается длинный ряд реставраций памятников, связанных с воспоминаниями эпохи национальной независимости. В литературе—это обращение к «Повести временных лет» (в московской летописи) и к «Слову о полку Игореве» (повести о Мамаевом побоище), в архитектуре—это попытки возродить архитектурные традиции XII в. и восстановление зданий «на старой основе». Очевидно, что именно в княжение Донского ремонтируется Успенский собор (1158) во Владимире и он становится княжеским собором. Реставрационные работы особенно усиливаются в начале XV в. Реставрационные работы над памятниками домонгольской поры ведутся в Ростове, в Твери, в Звенигороде, в Переяславле Залесском и в Новгороде.

К XV в. относится расцвет московской иконописи. В Москву, как в политический центр Руси, стекаются лучшие мастера и лучшие произведения местных иконописных школ, оказывающие мощное воз-

действие на развитие московского искусства. Особенно сильно это влияние со стороны Новгорода и Ростово-Суздальской области. Живопись Москвы XV в. представлена таким мастером, как Андрей Рублев, в первой половине XV в., произведениям которого дивились целые поколения и работы которого тщательно отмечаются летописью. Идеалистическое в своей основе искусство Рублева соединило в себе влияние эпохи Возрождения с традициями новгородской и ростово-суздальской иконописных школ.

Немало произведений Андрея Рублева—фресок и икон—расчищено и реставрировано после Октябрьской революции. Некоторые из произведений Рублева находятся в Русском музее в Ленинграде, некоторые в Третьяковской галерее, некоторые в Загорске. Лучшее из произведений Рублева—икона Троицы (Третьяковская галерея), поражающая строгостью и продуманностью композиции, гармонией и изяществом линий и свежестью красок. Не уступает Троице по мастерству исполнения, но хуже сохранился монументальный деисус из Звенигорода (Третьяковская галерея).

У Рублева нет резкости цветных сочетаний новгородской живописи, тона красок преимущественно холодные (голубые, светлозеленые, сизоватые—излюбленные Рублевым), движения отдельных фигур более сдержаны и спокойны, композиции уравновешены и ритмичны.

К 1408 г. относятся росписи Успенского собора во Владимире, сделанные Андреем Рублевым вместе с Даниилом Черным. Стройные и легкие фигуры, сложные повороты и сильные ракурсы, отчетливость и строгость рисунка, яркий и интенсивный колорит и вместе с тем особая присущая Рублеву лиричность композиции свидетельствуют о громадном своеобразном мастерстве художника. «Умиленности» ликов Рублева соответствует сентиментальная «умиленность» московской житейной литературы начала XV в. Внутренне углубленное и «человечное» отношение Рублева к изображаемому позволяет видеть в его творчестве отголоски гуманистических идей Запада. Рублев по праву занимает место рядом с величайшими европейскими художниками эпохи Возрождения.

Умер Рублев не позднее 1430 г. Искусство Рублева высоко ценил впоследствии Иосиф Волоцкий. В XVI в. Рублева ставил в образец другим иконописцам Стоглавый собор. Слава Рублева была настолько сильна, что еще и в XIX в. ему приписывалось все наиболее выдающееся в древнерусской живописи.

В первой половине XV в. в Москву проникает довольно много произведений западноевропейского прикладного искусства. Готическая скульптура В. Д. Ермолина на воротах московского Кремля—Георгий Победоносец и Дмитрий Солунский—показывает, что европейские образцы оказали некоторое влияние и на оригинальное московское искусство.

Грабарь И., История русского искусства, т. II и VI; Грабарь И., Андрей Рублев, Вопросы реставрации, I, М. 1926; «Ancient russian icons», London 1929. М. Alpatov, La trinité dans l'art byzantin et l'icon de Roublev. Echos d'Orient, 1927, avril-juin. Н. Н. Воронин, Владимиро-суздальское наследие в русском зодчестве, «Архитектура СССР», 1940, № 2.